

45-летие второго съезда РСДРП

30 июля 1903 года в Брюсселе открылся второй съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Съезд собрался на рубеже двух исторических периодов, когда капитализм домонополистический вступил в монополистическую, империалистическую стадию своего развития и наступила эпоха пролетарских революций.

Закончился 30-летний первый относительный затишья, установившийся в международном рабочем движении после разгрома Парижской коммуны. Настало время, когда «противоречия капитализма дошли до крайней точки, когда пролетарская революция стала вопросом неизбежности».

Главная задача второго съезда РСДРП состояла в создании действительной, т. е. революционной марксистской партии на тех принципиальных и организационных начальниках, которые были разработаны ленинскими «Искрами». На такой результат не мог быть достигнут без борьбы: попытка представительства на съезде обеспечила присутствие на нем и таких организаций, которые вели решительную борьбу с «Искрами» (Бунд и «Рабочее дело»), и таких, которые, называя «Искрам» руководящим органом на словах, на деле преследовали свои особые планы и отличались неустойчивостью в принципиальном отношении... На таких условиях, съезд не мог не превратиться в арену борьбы за победу марксистского направления». (Ленин. Соч. т. VI, стр. 3).

Царская Россия к тому времени стала узловым пунктом противоречий империализма. В стране вырос могучий рабочий класс, который выступил как гегемон буржуазно-демократической революции, занял позицию авангарда в международном рабочем движении.

На границах двух исторических этапов русское рабочее движение выдвинуло таких типов революционной мысли и революционного действия, как В. И. Ленин и И. В. Сталин. Почти одновременно в разных концах необъятной страны начали они борьбу за соединение социализма с рабочим движением, за создание революционной пролетарской партии — партии нового типа, в корне отличающейся от оппортунистических партий II Интернационала.

В России в начале XX века налагалась могучая народная революция. Но для того, чтобы стать во главе ее и выполнить свою историческую задачу по ликвидации царизма, рабочий класс должен был иметь свою политическую партию, способную повести его на свержение царизма, помешавшего и буржуазии. Создание такой партии Ленин считал самой главной и неотложной задачей своих социал-демократов.

Составившийся в 1898 году первый съезд РСДРП хотя и провозгласил образование Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, однако фактически партии не создано.

Более того, после съезда организационная разобщенность и идейная разноголосица среди местных социал-демократических организаций еще более усилилась. На этой почве выросли оппортунистические течения «экономисты», который стал отрицать необходимость того, чтобы рабочий класс вел политическую борьбу и имел собственную революционную партию.

Ленин тогда считал, что партии нельзя создавать путем немедленного созыва второго партийного съезда. Ленин указывал, что сначала нужно идти размежеваться с «экономистами» и другими оппортунистами и повысить пропаганду программы взглядов на политическую социал-демократию.

«Прежде, чем объединяться, — писал он, — мы должны сначала решительно и определенно размежеваться. Иначе наше объединение было бы лишь формальной, прикрывающей существующий разброс». (Соч. т. IV, стр. 39—40).

Решающим звеном в деле строительства партии Ленин считал создание общенародной революционной газеты, которая должна была идти в организованном сплите русских социал-демократов и подготовить съезд второго съезда.

Сразу же после окончания своей сибирской ссылки Ленин приступает к выполнению этого плана. В декабре 1900 года вышел первый номер ленинской «Искры», ставшей центром борьбы за создание революционной марксистской партии рабочего класса. Вскоре в Закавказье по инициативе товарища Сталина начинает выходить первая исламская грузинская социал-демократическая газета «Брэзла», последовательно проводившая идеи ленинской «Искры».

Со страниц «Искры» в «Брэзла» Ленин и Сталин повели непримиримую борьбу против «экономистов», против их проклонов перед стихийным рабочим движением и недоверием роли социал-демократического сознания и революционной теории.

Решающую роль в разгроме «экономистов» сыграл классический труд В. И. Ленина «Что делать?», вышедший в марте 1902 года. В этой книге Ленин кампанию на кампе не оставил от оппортунистической философии «экономистов», подняв на огромную высоту роль теории, обосновав великое значение партии, как передовой, руководящей силы рабочего движения и разработав идеологические основы марксистской партии. «Без революционной теории не может быть и революционного движения... Роль передовой борьбы может выполнять только партия, руководимая передовой теорией», — писал Ленин в «Что делать?». (Соч. т. IV, стр. 380).

Важнейшим звеном в деле строительства партии «Искры» в «Брэзла» Ленин и Сталин повели непримиримую борьбу против «экономистов», против их проклонов перед стихийным рабочим движением и недоверием роли социал-демократического сознания и революционной теории.

Однако основные и наиболее острые разногласия, приведшие к расколу искровцев, выразились при обсуждении Устава партии, он создал социал-демократическую партию и построил, таким образом, рамки для единой партии. Это было крупным шагом вперед в деле строительства единой революционной марксистской партии рабочего класса.

Но след оказался не на высоте тех организационных принципов, которые были выдвинуты Лениным. «Съезд... искры» колебался, иногда давал даже перевес меньшинству, и хотя он понравился под конец все же не сумел не только разбличить оппортунизм меньшинства в организационных вопросах и изолировать его в партии, но даже поставить перед партией подобную задачу». («Братский курс истории ВЛП(б)», стр. 43).

Это и послужило главной причиной того, что борьба между большинством и меньшинством после съезда развернулась на новый силой. В этой борьбе решавшую роль сыграли выдающиеся труды Ленина «Шаг вперед, два шага назад», в котором Владимир Ильин разгромил меньшевистский оппортунизм в организационных вопросах, заложил организационные основы большевистской партии и впервые в истории марксизма разработал учение о партии, как руководящей организацией пролетариата, без которой он не может выжить в борьбе за социализм.

На съезде столкнулись две линии, две формулировки первого параграфа Устава партии: ленинскую и марксовскую.

Ленин считал, что членом партии может быть лишь тот, кто наряду с признанием программы партии и поддержкой ее материальными средствами состоит членом одной из партийных организаций и принимает личное участие в ее работе. Ишханов, Мартов предлагал считать членом партии всякий, кто лишь признает ее программу и оказывает ей материальную поддержку.

Личное же участие в одной из партийных организаций по формулировке Мартова не являлось обязательным условием членства.

По сути дела разногласия, которые возникли при обсуждении первого параграфа Устава, сводились к вопросу о том, как должна быть построена партия. Речь шла о типе партии, ее роли в революционной борьбе рабочего класса. Ленин требовал, чтобы партия, как передовой отряд рабочего класса, была максимально организована,

чтобы в партию были закрыты неустойчивым, оппортунистическим элементам, чтобы внутри партии господствовала строжайшая пролетарская дисциплина. «Наша задача, — говорил Ленин, — возводить Мартову, — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше, выше, — и поэтому я

против формулировки Мартова». (Соч. т. VI, стр. 33).

Формулировка Мартова широко отрывала дверь в партию для неустойчивых, оппортунистических элементов. Мартов рассматривал партию как нечто организационно неоформленное, члены которой сами зачищали себя в партии и волны не подчинялись ее дисциплине, ее порядкам. Вместо боевой, монолитной, строго организованной и сплотченной единой волей партии, Мартов и его сторонники выступали за разношерстную, распыльчатую, неоформленную партию, которая, попытавшись ее выявить, в конечном итоге развалилась.

Отказ неустойчивых искровцев от твердых искровцев, их связь с оппортунистическими элементами дали перевес Мартову и съезду большинством 28 голосов против 22 против первого параграфа Устава в формулировке Мартова. Это была серьезная ошибка съезда.

Товарищ Сталин, узнав после возвращения из ссылки о результатах работы съезда, писал: «Мы считаем результатом недомыслия решения второго партийного съезда, что третий партийный съезд несомненно исправит ошибку второго и примет формулировку тов. Мартова».

На действительном III съезде партии исправили ошибку II съезда и принял формулировку Мартова. На Дальнем Востоке они приехали на перелесенец сельхозхозяйства. Она обеспечила им продуктами (одного только хлеба было 12 пудов), скотом, помогает отивать его на улице под брезентом.

Братья Дымовы отвечают на это самоотверженным трудом в колхозе. С первых же дней приезда они показали, что общественное хозяйство, государственные интересы для них превыше всего. Тов. Гайдай пишет:

«Время базировалось на сенокосу, а мы, чеки грехи таны, затянули с подготовкой сеноуборочных машин. Специалисты, который мог бы демонстрировать косилки, могли быть найдены. Узнали об этом Николай и Иван Дымовы — и ко мне.

— Дозвольте, товарищ председатель, машины в сенокосу будем ладить. Время не ждет.

Взялись они за дело горячо, — с расцветом до вечерних сумерек не покидали сеноуборочные машины. Кинесконы, бывшие на сенокосах за четыре дня обе сеноуборочные машины были готовы к работе».

Это лишь один пример трудовой деятельности братьев Дымовых, но он говорит о многом. В настоящее время Николай Дымов ведет сеноископию на колхозных лугах, а Иван работает в кузнице. Они все силы отдают колхозу.

Во втором письме говорится о семье переселенца Василия Арестова. Она также хорошо устроилась на новом месте и добывает свою жизнь, работой. В колхозе «Большой партизан» Василий Арестов водит трактор. В бригаде нет лучшего тракториста. Он приходит в эту станицу, чтобы пачинать свою партию борьбы. «И если это так, разве не ясно самой собой, что нашу партию не удовлетворит платоническое принятие ее программы, тактики и организационных взглядов, что она несомненно потребует от своего члена осуществления принципов взглядов? Значит, кто хочет быть членом нашей партии, тот не может довольствоваться принятием программных, тактических и организационных взглядов нашей партии и должен взяться за осуществление этих взглядов, за преодоление их в жизни». (И. Стalin. Соч., т. I, стр. 72).

На съезде исправили ошибку II съезда и принял формулировку Мартова. На Дальнем Востоке они приехали на перелесенец сельхозхозяйства. Она обеспечила им продуктами (одного только хлеба было 12 пудов), скотом, помогает отывать его на улице под брезентом.

В своем известной статье «Класс проолиерариев и партия пролетариев» товарищ Сталин, узнав после возвращения из ссылки о результатах работы съезда, писал: «Мы считаем результатом недомыслия решения второго партийного съезда, что третий партийный съезд несомненно исправит ошибку второго и примет формулировку тов. Мартова».

На действительном III съезде партии исправили ошибку II съезда и принял формулировку Мартова. На Дальнем Востоке они приехали на перелесенец сельхозхозяйства. Она обеспечила им продуктами (одного только хлеба было 12 пудов), скотом, помогает отывать его на улице под брезентом.

Братья Дымовы отвечают на это самоотверженным трудом в колхозе. С первых же дней приезда они показали, что общественное хозяйство, государственные интересы для них превыше всего. Тов. Гайдай пишет:

«Время базировалось на сенокосу, а мы, чеки грехи таны, затянули с подготовкой сеноуборочных машин. Специалисты, который мог бы демонстрировать косилки, могли быть найдены. Узнали об этом Николай и Иван Дымовы — и ко мне.

— Дозвольте, товарищ председатель, машины в сенокосу будем ладить. Время не ждет.

Взялись они за дело горячо, — с расцветом до вечерних сумерек не покидали сеноуборочные машины. Кинесконы, бывшие на сенокосах за четыре дня обе сеноуборочные машины были готовы к работе».

Это лишь один пример трудовой деятельности братьев Дымовых, но он говорит о многом. В настоящее время Николай Дымов ведет сеноископию на колхозных лугах, а Иван работает в кузнице. Они все силы отдают колхозу.

На съезде исправили ошибку II съезда и принял формулировку Мартова. На Дальнем Востоке они приехали на перелесенец сельхозхозяйства. Она обеспечила им продуктами (одного только хлеба было 12 пудов), скотом, помогает отывать его на улице под брезентом.

Братья Дымовы отвечают на это самоотверженным трудом в колхозе. С первых же дней приезда они показали, что общественное хозяйство, государственные интересы для них превыше всего. Тов. Гайдай пишет:

«Время базировалось на сенокосу, а мы, чеки грехи таны, затянули с подготовкой сеноуборочных машин. Специалисты, который мог бы демонстрировать косилки, могли быть найдены. Узнали об этом Николай и Иван Дымовы — и ко мне.

— Дозвольте, товарищ председатель, машины в сенокосу будем ладить. Время не ждет.

Взялись они за дело горячо, — с расцветом до вечерних сумерек не покидали сеноуборочные машины. Кинесконы, бывшие на сенокосах за четыре дня обе сеноуборочные машины были готовы к работе».

Это лишь один пример трудовой деятельности братьев Дымовых, но он говорит о многом. В настоящее время Николай Дымов ведет сеноископию на колхозных лугах, а Иван работает в кузнице. Они все силы отдают колхозу.

На съезде исправили ошибку II съезда и принял формулировку Мартова. На Дальнем Востоке они приехали на перелесенец сельхозхозяйства. Она обеспечила им продуктами (одного только хлеба было 12 пудов), скотом, помогает отывать его на улице под брезентом.

Братья Дымовы отвечают на это самоотверженным трудом в колхозе. С первых же дней приезда они показали, что общественное хозяйство, государственные интересы для них превыше всего. Тов. Гайдай пишет:

«Время базировалось на сенокосу, а мы, чеки грехи таны, затянули с подготовкой сеноуборочных машин. Специалисты, который мог бы демонстрировать косилки, могли быть найдены. Узнали об этом Николай и Иван Дымовы — и ко мне.

— Дозвольте, товарищ председатель, машины в сенокосу будем ладить. Время не ждет.

Взялись они за дело горячо, — с расцветом до вечерних сумерек не покидали сеноуборочные машины. Кинесконы, бывшие на сенокосах за четыре дня обе сеноуборочные машины были готовы к работе».

Это лишь один пример трудовой деятельности братьев Дымовых, но он говорит о многом. В настоящее время Николай Дымов ведет сеноископию на колхозных лугах, а Иван работает в кузнице. Они все силы отдают колхозу.

На съезде исправили ошибку II съезда и принял формулировку Мартова. На Дальнем Востоке они приехали на перелесенец сельхозхозяйства. Она обеспечила им продуктами (одного только хлеба было 12 пудов), скотом, помогает отывать его на улице под брезентом.

Братья Дымовы отвечают на это самоотверженным трудом в колхозе. С первых же дней приезда они показали, что общественное хозяйство, государственные интересы для них превыше всего. Тов. Гайдай пишет:

«Время базировалось на сенокосу, а мы, чеки грехи таны, затянули с подготовкой сеноуборочных машин. Специалисты, который мог бы демонстрировать косилки, могли быть найдены. Узнали об этом Николай и Иван Дымовы — и ко мне.

— Дозвольте, товарищ председатель, машины в сенокосу будем ладить. Время не ждет.

Взялись они за дело горячо, — с расцветом до вечерних сумерек не покидали сеноуборочные машины. Кинесконы, бывшие на сенокосах за четыре дня обе сеноуборочные машины были готовы к работе».

Это лишь один пример трудовой деятельности братьев Дымовых, но он говорит о многом. В настоящее время Николай Дымов ведет сеноископию на колхозных лугах, а Иван работает в кузнице. Они все силы отдают колхозу.

На съезде исправили ошибку II съезда и принял формулировку Мартова. На Дальнем Востоке они приехали на перелесенец сельхозхозяйства. Она

